

Глава 7. «Выбрось это»

—

Ночной дождевой занавес казался прозрачным барьером, который намертво отделил Ся Синъяня от залитого огнями мира напротив.

Дождевые струи затекали Ся Синъяню за шиворот, обжигая холодом, но он не мог освободить руки, чтобы вытереть их, и ему оставалось лишь согреть эту влагу теплом собственного тела.

Мокрые пряди волос беспорядочно облепили лоб. Ся Синъянь сморгнул зависшие на ресницах капли воды, втайне сомневаясь: возможно, та леденящая неприязнь, что он только что заметил в глазах Се Яня, была лишь секундным наваждением?

Насколько он помнил, сам он и Се Янь никогда прежде никак не пересекались.

Быстро прокрутив в голове воспоминания, Ся Синъянь немного успокоился и зашагал с заказом в ту сторону.

Остановившись примерно в трех метрах от Се Яня, Ся Синъянь протянул руку с ланч-боксом чуть вперед и вежливо произнес:

— Меня только что попросили передать вам коробку с обедом.

Услышав голос, Се Янь повернул голову. Из-за бьющего со спины света прожекторов его силуэт казался бесконечно длинным, а выражение лица невозможно было отчетливо разглядеть.

Его взгляд скользнул по залитому дождем лицу Ся Синъяня. Тонкие губы Се Яня были плотно сжаты, и лишь спустя довольно долгое время он произнес абсолютно ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом:

— Слишком грязно, выбрось это.

Ся Синъянь не сразу сообразил, в чем дело, решив, что актеру просто не понравилось, что на пластиковую крышку попали капли дождя.

Он уже собирался сказать, что еда упакована в два слоя и внутри точно сухая, но в следующее мгновение до него с запозданием дошло...

Се Янь, кажется, имел в виду вовсе не ланч-бокс.

Точнее говоря, его брезгливость распространялась далеко не только на коробку с едой.

Эта завуалированная, но колкая неприязнь у Се Яня была не такой топорной и прямой, как у Дуань Яна, но все же оставалась более чем очевидной.

Вытянутая вперед рука Ся Синъяня на мгновение застыла. Затем он опустил веки, спокойно убрал руку назад, глухо обронил короткое «о» и без лишних слов развернулся и ушел прочь, унося еду с собой.

Дождь лил как из ведра, но Ся Синъянь шагал ровно и уверенно, ни разу не обернувшись назад.

Се Янь проводил взглядом фигуру, медленно растворяющуюся в пелене дождя, прикрыл глаза и устало потер пальцами переносицу.

«Должно быть, совсем рассудок помутился от этих бесконечных съемок», — подумал Се Янь. Вообще-то он планировал держать свой характер в узде...

Но стоило ему увидеть человека из окружения Дуань Яна, как Се Янь просто не смог сдержать накопившуюся после вчерашней стычки злость и сорвался.

И уж тем более, когда этим человеком оказался Ся Синъянь.

Тот самый Ся Синъянь, который любил Дуань Яна настолько сильно, что полностью растерял собственное «я».

Стоило Се Яню вспомнить об этом, как к горлу подкатывала волна искреннего омерзения.

До сегодняшнего дня он органически не переносил абсолютно ничего и никого, кто имел хоть какое-то отношение к Дуань Яну.

Мысли Се Яня путались, он стоял, нахмутив брови, как вдруг услышал, что его громко зовет режиссер. Актер откликнулся, поспешно переоделся и отправился в кадр дорабатывать сцену.

Зимний ночной дождь начался и закончился стремительно. Спустя совсем немного времени, по мере того как столбик термометра продолжал ползти вниз, водяные струи полностью превратились в пушистые хлопья снега.

На земле снег не задерживался и сразу таял. Поскольку место съемок находилось недалеко от окраины города, почва под ногами превратилась в сплошное непролазное месиво.

Ся Синъянь, бережно сжимая в руке ланч-бокс, то и дело проваливаясь в раскисшие лужи, добрал до минивэна и обнаружил владельца заведения, который, привалившись спиной к дверце, увлеченно пускал сигаретный дым.

Заметив приближение помощника, хозяин с силой выдохнул плотное кольцо дыма.

— Сяо Ся, машина намертво замерзла, никак не заводится. Я тут подумал — до рассвета всего ничего осталось, так что давай просто поймаем такси и уедем, а этот драндулет пусть позже эвакуатор заберет.

Владелец закуской был родом из Северо-Восточного Китая, обладал зычным голосом и на редкость открытым, добродушным нравом.

Ся Синъянь, само собой, спорить не стал. Он согласно кивнул и пару раз энергично передернул плечами, стряхивая налипший на прозрачный дождевик слой мокрого снега.

— А ты у нас парень соображающий, — хозяин с улыбкой похлопал Ся Синъяня по плечу, заметив в его руке пакет с едой. — Не забыл припрятать себе порцию. А я вот в этой суматохе совсем закрутился, даже глотка горячего супа сделать не успел.

— Лезь давай в салон, поешь, пока горячее. Я этот суп из старой утки так наварил — пальчики оближешь, мигом согреешься. А я пока схожу к администратору площадки, заберу наши деньги за работу.

Ся Синъянь бросил взгляд на зажатую в пальцах коробку, но опустил голову и не стал

пускаться в долгие объяснения о том, что эта еда — всего лишь чьи-то неполноценные объедки, от которых отказались...

В конце концов, хозяин безумно гордился своими кулинарными талантами, и узнай он правду, ему наверняка было бы очень неприятно.

Коротко угукнув, Ся Синъань проводил мужчину взглядом.

Устроившись на сиденье автомобиля, Ся Синъань прижал пальцы к пульсирующим вискам и на какое-то время замер с закрытыми глазами, полностью отключив мысли.

Лишь когда это леденящее чувство, пробравшее его до самых костей, немного отступило, Ся Синъань шумно выдохнул, с силой потер ладонями лицо и наконец-то вскрыл пластиковый контейнер.

Помимо стандартной порции риса с курицей Кунг Пао, внутри обнаружилась баночка с фирменным утиным супом от хозяина. Стоило только сорвать защитную крышку, как по салону моментально пополз дразнящий, невероятно аппетитный аромат.

Ся Синъань взял ложку и принялся неторопливо хлебать бульон, отчетливо ощущая, как его окоченевшее тело сантиметр за сантиметром наполняется живительным теплом.

Густой пар, поднимающийся от горячей жидкости, конденсировался в крупные капли на его щеках, оставляя влажные дорожки, но это тепло было в стократ нежнее и приятнее, чем колючий уличный дождь.

В этот самый момент Ся Синъань совершенно искренне пришел к выводу, что человек, который так легкомысленно отказался от этой еды — законченный кретин.

К моменту, когда владелец закуской вернулся, Ся Синъань успел приговорить добрую половину супа.

Увидев приближающегося начальника, Ся Синъань вскинул голову, отчего на его щеке тут же проступила милая ямочка, и с улыбкой произнес:

— Суп просто божественный.

От такой похвалы окладистая борода хозяина даже довольно дрогнула. Он без лишних церемоний забрал у Ся Синъаня порцию риса с курицей, к которой тот так и не притронулся, и принялся с аппетитным чавканьем шустро отправлять еду в рот, расправившись с ней буквально в два-три укуса.

.....

Тем временем администратор площадки, едва успев перевести дух после раздачи пайков, нос к носу столкнулся с ассистентом Сяо Чжао. Тот, облаченный в точно такой же прозрачный дождевик, подошел к столу и вежливо попросил выдать ланч-бокс. Администратор от такой картины буквально опешил:

— Погоди, так я же тебе только что лично в руки отдал коробку для Се Яня?

Сяо Чжао шмыгнул носом, который уже успел знатно покраснеть от лютого холода, и растерянно хлопнул глазами:

— Да когда? Я вообще-то только что из магазина вернулся, ходил за вещами для Се-гэ. Ты, похоже, просто перепутал меня с кем-то и отдал ужин не тому?

Администратор мысленно чертыхнулся. «Да быть такого не может!» — подумал он.

— Во всей съемочной группе только ты один ходишь в этом прозрачном пластиковом дождевике!

Впрочем, несмотря на свои внутренние возражения, парень уже и сам понял, что где-то допустил оплошность. Он небрежно смахнул с лица налипшие хлопья снега и озабоченно пробормотал:

— Вот же незадача, теперь проблем не оберешься.

Будь это обычный день, никто бы и не заметил, но сегодня из-за снегопада проголодавшаяся команда смела все подчистую — на столе не осталось ни единой лишней порции.

Сяо Чжао был парнем простым и прямолинейным. Он почесал затылок и предложил: — Ладно, я пойду и честно скажу Се-гэ, что еды не осталось. Он все равно в ночное время почти никогда не ужинает.

В отличие от многих заносчивых звезд, которые любили устраивать скандалы из-за бытовых мелочей и требовать к себе особого отношения, Се Янь в любой съемочной группе вел себя максимально приземленно и без лишних капризов ел то же, что и вся команда.

Правда, из-за жесткого контроля за весом он обычно съедал от силы пару ложек, а после захода солнца и вовсе за километр обходил любые мясные и жирные блюда.

В вопросах самодисциплины Се Янь демонстрировал такую железную волю, которая не могла не вызывать искреннего уважения у окружающих.

Администратор площадки со вздохом облегчения кивнул и поспешно открыл приложение службы доставки на телефоне:

— Хорошо, ты иди спроси на всякий случай. Если что, я прямо сейчас закажу из ресторана что-нибудь приличное и отправлю Се-лаоши*.

[*Лаоши (老师, lǎoshī) — это универсальное уважительное обращение к мастеру своего дела, которое в киноиндустрии и искусстве используют как знак глубокого уважения к опыту, мастерству и таланту актера. Это слово буквально переводится как «учитель», однако в творческой среде оно обозначает статус признанного профессионала — вне зависимости от того, преподает ли актер что-либо на самом деле.]

Сяо Чжао согласно кивнул и побежал в сторону съемочного павильона.

Добравшись до гримерки, ассистент во всех подробностях изложил Се Яню историю о том, как их законный ужин уплыл в неизвестном направлении.

Се Янь лишь на мгновение замер от неожиданности, после чего спокойно кивнул, показывая, что принял информацию к сведению.

Пряди волос, небрежно спадающие на лицо, отбрасывали легкую, изящную тень на его скулы. Губы Се Яня по-прежнему оставались блеклыми, и он какое-то время сидел неподвижно,

словно погрузившись в глубокую задумчивость.

А ведь он был абсолютно уверен... что Ся Синъань притащился к нему исключительно ради того, чтобы спровоцировать очередной конфликт и потрепать нервы.

В конце концов, их вчерашнее столкновение с Дуань Яном вышло неопишимо грязным и громким, а Ся Синъань любил этого человека настолько слепо и жалко...

Кто бы мог подумать, что в этот раз все вышло из-за нелепой, чистой случайности.

Снег продолжал бесшумно падать крупными хлопьями, и к моменту, когда на горизонте замаячили первые блеклые предвестники рассвета, земля покрылась тонким, девственно-чистым белым ковром. Мир, который еще вчера казался серым и унылым, снова предстал перед людьми во всем своем серебряном великолепии.

Небо все еще оставалось чернильно-темным. Се Янь стоял чуть в стороне, полуприкрыв глаза от усталости, и молча наблюдал за тем, как перед объективами камер та самая девочка из айдол-группы раз за разом, дубль за дублем пытается выдать нужную эмоцию в сцене.

Когда на часах уже вовсю занимался рассвет, и мучения наконец-то подошли к концу, абсолютно все присутствующие на площадке люди издали коллективный, полный облегчения вздох.

Режиссер Цинь устало подпер голову рукой, испустил тяжелый вздох и раздраженно махнул рукой, призывая горе-актрису поскорее убраться с глаз долой.

Он потратил на нее целую ночь и теперь чувствовал себя настолько опустошенным, что у него даже не осталось сил на привычную порцию отборной ругани. Режиссер лишь мысленно зарёкся когда-либо еще пересекаться с этой девицей на съемочной площадке.

Однако, вопреки всем ожиданиям, сама виновница задержки даже не подумала уходить и нагло направилась напрямик к режиссерскому креслу.

— Режиссер Цинь, ну как, в этот раз ведь получилось вполне недурно, правда?

В голосе юной Линды не слышалось ни капли раскаяния или вины за то, что она в одиночку сорвала график работы всей съемочной группе. Она вела себя так, словно вообще ничего экстраординарного не произошло.

Взгляд режиссера Циня стал острым как бритва. Он лишь холодно хмыкнул сквозь зубы и не удостоил ее ответом, подумав про себя: «Ты вообще свою актерскую игру на мониторе видела? У тебя хоть капля самокритики присутствует?»

Если бы не дикое, непреодолимое желание поскорее закончить смену и не оставаться здесь еще на одну ночь, режиссер Цинь ни за что в жизни не пропустил бы этот парад фальши и наигранности в монтаж.

Линда же, судя по всему, пребывала в абсолютном восторге от собственной персоны. Нацепив дежурную улыбку и обменявшись парой дежурных фраз, она наконец озвучила истинную цель своего визита:

— Режиссер, а можно мне для дневных боевых сцен взять дублера? Я тут из-за ночного холода вся зажалась, кожа на лице испортилась от ветра, мышцы деревянные — я физически не смогу

отработать трюки на тросах. Да и к тому же мне жизненно необходимо отоспаться, я буквально с ног валюсь от усталости.

Режиссер Цинь: «...»

Претензий к ее поведению было настолько много, что режиссер на несколько секунд просто лишился дара речи.

Кое-как справившись с подкатившим гневом, он жестом приказал ассистенту Линды немедленно увести ее, прекрасно понимая: останься она здесь еще на минуту, и он точно сорвется на крик и смешает ее с грязью!

Стоящий рядом второй режиссер проводил удаляющуюся фигуру Линды тяжелым, безжизненным взглядом и тут же повернулся к начальнику:

— И ты вот так просто отпустил ее? Серьезно собираешься нанимать дублера?

Режиссер Цинь молча кивнул и с явным наслаждением затянулся сигаретой:

— Использовать дублера в стократ лучше, чем снимать эту принцессу. Ты что, забыл, как она в прошлый раз на тросах висела? Словно черепаха сухопутная — как только ее подняли в воздух, она давай круги нарезать во все стороны.

Причем крутилась она исключительно в горизонтальном положении, из-за чего у всей команды возникли стойкие ассоциации с сосиской на гриле.

Второй режиссер на секунду задумался и вынужден был признать правоту коллеги. Без этой капризной особы съемочный процесс явно пойдет в разы быстрее и эффективнее. Он задумчиво потер подбородок:

— Оно-то так, конечно. Вот только Линда у нас девица рослая, найти ей подходящую по росту девушку-каскадера в такие короткие сроки — задача не из легких.

— Значит, найди парня.

Режиссер Цинь вынес окончательный вердикт, хлопнув ладонью по столу.

.....

Ся Синъань стоял у обочины дороги, глубоко спрятав ладони в карманы и уткнувшись лицом в объемный воротник теплой куртки. Его глаза слипались от дикого недосыпа, пока он покорно дожидался, когда приедет вызванное хозяином такси.

Пока его мозг пребывал в блаженном состоянии полусна, он заметил краем глаза, как мимо неторопливо прохаживается один из администраторов съемочной группы, увлеченно затягиваясь сигаретой и параллельно ведя бурные переговоры по телефону.

— Мэн-гэ, ну выручай, поищи еще кого-нибудь! Парень-дублер нужен нам кровь из носу уже сегодня после полудня... Да-да, я знаю, что сроки горят, но мы готовы хорошо доплатить за срочность!

Сонливость Ся Синъаня как рукой сняло. Его уши буквально встали торчком от ключевого слова, и он слегка наклонил голову набок, превратившись в слух.

— Да ладно тебе! Главное, чтобы комплекция была худощавая, качки и здоровяки точно мимо
— дублировать-то придется актрису.

— И без опыта работы на тросах никак нельзя, у нас там полноценная боевая сцена с трюками!

Повесив трубку, второй режиссер в сердцах взъерошил свои не самые густые волосы, судорожно перебирая в уме варианты, с кем еще можно связаться.

Окурок неожиданно обжег ему пальцы. Режиссер с шипением отбросил его в сторону, а когда поднял взгляд, то нос к носу столкнулся с парой невероятно блестящих глаз.

От неожиданности мужчина даже рефлекторно отшатнулся на шаг назад.

В глазах Ся Синьяня в этот момент горело такое чистое, первобытное и мощное желание заработать денег, что этот блеск, казалось, затмевал собой искрящийся вокруг белый снег.

Он продемонстрировал свою очаровательную сладкую ямочку на щеке и с лучезарной улыбкой поинтересовался:

— Режиссер, как думаете, я подошел бы на эту роль?

Второй режиссер на секунду впал в ступор и на автомате выпалил:

— Исключено! Продвижение через негласные правила на моей площадке не работают!

Внешность Ся Синьяня была настолько яркой и обманчивой, что мужчина без лишних раздумий записал его в категорию смазливых начинающих актеров, которые пытаются выбить себе роль сомнительными путями, и поспешил решительно и бесповоротно пресечь это искушение на корню.

Ся Синьянь мысленно знатно выругался, не понимая, в какие дебри унеслась фантазия этого человека, а его уголок рта невольно дернулся от абсурдности обвинения:

— ...Я вообще-то про вакансию дублера говорю.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646779>